

Руженцев Сергей Евгеньевич

МОРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена проблеме влияния моральных традиций и модернизационных новаций в идеологии современного российского общества. Увлечение реформами в постмодернистском обществе подрывает существующую моральную систему, вызывая возникновение двойных моральных стандартов, которые усиливают ценностный раскол социума. При отсутствии устойчивого морального базиса трудно сохранить баланс сложившихся социальных отношений. Необходимо учитывать роль традиций как одного из социальных институтов и форм рационального поддержания морального самосознания общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 135-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 17.02:316.752.4

Философские науки

Статья посвящена проблеме влияния моральных традиций и модернизационных новаций в идеологии современного российского общества. Увлечение реформами в постмодернистском обществе подрывает существующую моральную систему, вызывая возникновение двойных моральных стандартов, которые усиливают ценностный раскол социума. При отсутствии устойчивого морального базиса трудно сохранить баланс сложившихся социальных отношений. Необходимо учитывать роль традиций как одного из социальных институтов и форм рационального поддержания морального самосознания общества.

Ключевые слова и фразы: мораль; традиции; новации; идеология; общество.

Руженцев Сергей Евгеньевич, к.и.н., доцент

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

rsevrn@gmail.com

МОРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мораль и моральные традиции являются факторами, которые дополнительно обеспечивают стабильность общества. Идеи блага, добра, справедливости, должного и иные выступают своеобразными аксиологическими ориентирами, позволяющими социуму в той или иной степени принимать политические действия. Однако и власть пытается использовать свои рычаги влияния на моральные принципы, чтобы манипулировать общественным сознанием для получения дополнительной поддержки своей линии. Наиболее эффективным средством этого является опора на идеологические установки как средства рационального регулирования политической сферы социума.

Идеология, представляя собой набор идей и убеждений, дает возможность рационализировать и оправдывать предпринимаемые шаги в политической деятельности. Являясь одним из каналов ментального влияния, она помогает организовывать взаимодействие структур власти и общества, поскольку идеологический концепт предполагает и опирается на некий вариант «хорошего» общества. Поскольку социальная деятельность во многом ценностно ориентирована, власть стремится посредством идеологии предложить общественному сознанию идеальное представление об оптимальной модели развития социума. При этом идеологический посыл пытается воздействовать на мораль, которая всегда обращена к опыту прошлого, к традиционности, чтобы подкорректировать моральные ориентиры в угоду требованиям господствующей группы или сложившейся ситуации.

Идеологическое развитие всегда имеет ряд специфических особенностей. Так, в 90-е гг. исполнительная власть выступала постоянным оппонентом левых сил и старалась не принимать на себя какие-либо политические или моральные обязательства, используя своих идеологических противников в качестве пугала. Это вынуждало оппозиционных парламентариев искать средства воздействия с помощью непосредственных контактов с правительством или посредством затормаживания в принятии законов, которые могли бы вести к ущемлению авторитета депутатского корпуса. Складывалась ситуация, когда законодатели, имея низкий рейтинг доверия, в повседневной практике были вынуждены чаще ориентироваться на моральные нормы, стояли перед потребностью их учета для сохранения авторитета перед своими избирателями. Но и в последующий период вся социокультурная система России также была далека от достижения своей внутренней интеграции, чтобы можно было говорить о складывании каких-либо заметных моральных оснований проводимой политики, возможности действенной моральной апелляции социума к политике. Ведь продолжала использоваться, хотя и в известных размерах, моральная демагогия для торпедирования требований того или иного закона. Как представляется, Государственная дума, ущемленная конституционно, объективно превращалась в морализаторствующую силу, которая отстаивала необходимость снижения уровня злоупотребления властными полномочиями.

Кроме того, идеология в современной России сталкивается с рядом существенных проблем. Изначально реформаторы провозгласили свободу своих действий, как и свободу всей страны, от идеологии. Ведь в Конституции Российской Федерации были объявлены идеологическое многообразие, отсутствие государственной или обязательной идеологии, признание политического многообразия. Но это не помешало в осуществлении масштабных рыночных реформ при навязывании всему российскому обществу принципов либеральной идеологии как единственно верной и возвращающей Россию на «магистральный путь» развития всего человечества. Лишь в начале 2000-х гг. этот натиск либеральной идеологии стал существенно ослабевать, уступив место более прагматичной политике.

Возобладало мнение, что в период президентства В. В. Путина политическая борьба оказалась нивелированной, а страна после хаоса предшествующего периода была поглощена «контрреволюционной» волной, которая имела антиолигархический характер и вела к укреплению идеологического единства элиты [13, с. 81]. Прагматизм проводимого политического курса стал брать верх над ярко выраженными идеологическими предпочтениями. Однако сложившаяся идеологическая система уже не обладала жесткими и доктринальными ориентирами. Ценностные ориентации социума, которые принято оценивать как апатичные, пребывающие в «политически бессознательном» состоянии и утратившие интерес к политике, не оказались полностью разрушенными и не были явно дезориентированными. Социум во многом отторгает либеральное реформаторство, которое своей ориентацией на нигилистическую деятельность стремилось разрушить существовавшие моральные нормы и традиции. Однако социальное бытие оказалось в малой степени восприимчиво к идеям и методам, которые отстаивали сторонники либеральной идеологии.

Как представляется, политическая апатия российского социума стала своеобразной защитной реакцией для сохранения его моральных ценностей и являлась отчасти даже демонстративной. Разрушение либеральными политиками существующих моральных традиций не воспринималось гражданами как действия, направленные на обеспечение общего блага. А в условиях «деидеологизации» и снижения возможностей социальной самоорганизации любая идеология лишалась права быть социальным аттрактором, который изменяет и определяет свое ценностное содержание. В результате общественное сознание, находясь под влиянием общекультурных факторов, коллективного социального опыта, религиозности, СМИ, традиций и моральных ограничений, обладает существенной амбивалентной идеологической ориентацией. А ведь политика не может компенсировать собой социокультурные основания, она может лишь взять на вооружение моральные нормы и традиции как инструмент для достижения своих идеологических целей [12, с. 132-133]. Но для этого ей необходимо принимать в расчет баланс моральных традиций и модернизационных новаций для развития демократических принципов. Использование идеологического концепта в государственной деятельности формализует социальную значимость принимаемых политических решений, обеспечивает поиск оптимальных моделей развития. Воздействие идеологического фактора во многом может содействовать росту уровня социальной мотивации и росту гражданской самодеятельности, что в условиях демократии становится вспомогательным моральным рычагом влияния на власть. Это формирует ценностное отношение социума к общему делу на основе абстрактного представления о правомерности и справедливости, о долге и чести, о должном и сущем.

Очевидно, что для осуществления политики, ориентированной на моральные традиции, необходимо совпадение целей и интересов правящей элиты и широких слоев социума, в том числе обеспечение идеологической поддержки в проведении модернизационных реформ и сохранения традиций. Но в исследованиях отмечается особенность, которая связана с тем, что имеет место тенденция «снижения уровня идеологического обеспечения деятельности “партии власти”, устойчивый рост их мобилизационных возможностей и отказ от радикализма в партийно-политическом позиционировании» [2, с. 35]. Фактически, реализуется традиционный сценарий использования идеологии, когда идеологическая модель внедряется сверху и поддерживается бюрократическим аппаратом через партии и молодежные организации. Но эта идеологическая модель не обладает былой советской доктринальностью. Как считает О. Ю. Малинова, «политический пейзаж стал более монотонным, число площадок для политических дискуссий... резко сократилось, а роль “идей” в политическом процессе свелась к легитимации официального курса и сугубо ритуальной демонстрации оппозиционности» [9, с. 7]. То есть атомизация российского общества и выключение индивида из разносторонних политических взаимосвязей возникли в качестве ответной реакции на игнорирование властью прежних моральных традиций и существовавших ценностей.

Традиционно российская власть имеет склонность к унификации политического пространства. И идеология является одним из инструментов этого обеспечения рациональным образом. Попытка снизить конфликтность в политической сфере, найти идейные основы развития страны усиливает значимость идеологии. Рассматривая современное постиндустриальное общество, Д. Белл отмечает, что «в современном обществе политика управляет социальной структурой. Она превращается в регулирующий механизм перемен. Но... люди следуют различным принципам справедливости, различным иерархиям ценностей и пытаются воплотить их в форме социальных отношений» [5, с. 652]. Тем не менее, «Единая Россия» стала претендовать на выражение общенациональной идеологии в политическом пространстве, нацеливаясь на идею великой и сильной России.

Основой идеологических предпочтений «Единой России» стала идея суверенной демократии, ориентированной на консервативные, традиционные ценности. Либеральная идеология, склонная к инновациям западного типа, сохраняет влияние в лице целого ряда представителей правительства и крупного бизнеса, что позволяет говорить об известном компромиссе в отношении реформ и сохранении традиций. Такая эклектика расширяет поле политического маневра, отражая прагматичный подход в манипулировании сознанием общества и гибкость ее моральных принципов [7, с. 254-282]. На лицо попытка сохранить преемственность социальных механизмов для обеспечения стабильности, управляемости, единства общества. Ради этого «Единая Россия» отвергает более радикальные подходы, исходящие от коммунистической и либеральной оппозиции.

Тенденция либерально-консервативного синтеза представляется достаточно жизнеспособной, так как обеспечивает возможность соединения свободы личности, плюрализма, гражданского общества, модернизации с морально-нравственными идеалами социума. Как считает Н. А. Баранов, «консервативный либерализм тяготеет к осторожным, медленным реформам, соизмеряющим свои шаги с реакцией общества на проводимые преобразования, так как быстрые изменения могут привести к разрушению существующего порядка с существующими представлениями о справедливости, что является взрывоопасным для общества. Он считает необходимым сохранить для большинства народа психологически комфортное состояние <...> Его особенностью является стремление воплотить либеральные идеи через обращение к массовым ценностям...» [4, с. 26]. В условиях негативной идеологической идентификации, которая существует уже длительный период, неизбежно наступление циклической волны, связанной с консервативным настроем массового сознания. Во многом это объясняет успех президента В. В. Путина, предложившего простые и понятные рядовому россиянину идеологемы стабильности, сплоченности, патриотизма, которые опираются на моральные установки и основные ценности общества.

Заметим, что правящая партия толерантно относится к существованию социального и политического неравенства, выступает против искусственного вмешательства в социальные процессы и обращена к практическому опыту. Она занимает промежуточную позицию между радикальным реформаторством либеральных западников и изоляционизмом коммунистов. Ее идеологи не склонны к проведению модернизации любой ценой, а к преобразованиям через адаптацию страны к современным реалиям. Отказ решать экономические задачи в ущерб социальной сфере, через раздачу льгот и обещаний усиливает «надклассовые» позиции «Единой России», делает политический выбор решений более морально мотивированным.

Сама идея консервативной модернизации обращена к учету национальных особенностей и традиций без идеализации природы человека, без рационалистического либерального взгляда на него, без возвышенной оценки коммунистами народных масс. Однако это не решает проблему отчужденности граждан от власти, не позволяя сбалансировать проводимую политику и ее моральную оценку по реализации принципов социальной справедливости, солидарности и равенства. Явно слабая согласованность с общественным мнением всегда неизбежно ведет к недостаточному прогнозу социальных последствий любых политических действий. В социальной сфере для укрепления позиций норм морали и формирования соответствующей ментальности требуется развитие социального партнерства, которое обеспечило бы лучший контроль над соблюдением законности, ответственность бизнеса и политиков перед обществом, реализацию социальной демократии на практике. Однако российское общество смотрит на правящую партию как на объединение чиновников и успешных людей, ориентированных на такой широкий спектр ценностей, что делает ее идеологическое лицо достаточно расплывчатым. Даже либеральные критики российской демократии не могут определить ее содержательно. Авторы сборника «Демократия в российском зеркале» (А. М. Мигранян, М. В. Ильин, С. Холмс и другие) не вспоминают о защите прав и свобод большинства общества. Выступая за укрепление государства и удовлетворение социальных запросов граждан, они характеризуют российскую демократию с позиций того, что российская культура враждебна демократическим ценностям, отсутствуют свобода СМИ, единый «сущностный» набор нормативов и принципов, справедливых непредсказуемых выборов, которые обеспечивали бы развитие страны [6, с. 100, 143, 162, 186]. Складывается двойственная мораль в подходе к реализации демократической идеи в России: если манипулирование мнением и предпочтениями избирателей, использование селективной информации СМИ на Западе является обычной демократической практикой, то в российских условиях эти явления оборачиваются псевдодемократией, разрушающей основы гражданского общества и демократические добродетели. Тем самым отвергается любая мораль как препятствие практического решения проблемы поиска соотношения моральных традиций и модернизационных новаций, превращая саму идеологию в некий фантом.

Как представляется, в России существенной проблемой является сохранение идеологемы развития, так как настроения электората достаточно консервативны в силу склонности к патерналистской модели отношений с властью, а правящая бюрократия тоже склонна к стабильности ради сохранения своей власти. Ведь реальной властью, по сути, обладает номенклатура, только уже российского типа, которая опасается активного государственного вмешательства в экономику, ренационализации своих активов, принятия ответственности за будущее страны. Вот почему для обеспечения развития, внедрения инноваций происходят подспудные попытки использования морали и идеологии для мобилизации властных элит. А это требует выработки общих правил действий и поведения, обязательных для всех без исключения в каждой сфере жизнедеятельности и управления. Без нормативных регуляторов и моральных ограничителей невозможно реализовать ни один идеологический проект и обеспечить устойчивое развитие общества.

Учитывая, что начальная стратегия модернизации строилась на либеральном концепте, который морально допускал применение любых радикальных действий, следствием реформирования уже в начале нового века стали очевидная деиндустриализация, расшатанность социальной сферы и консервация политической системы. Как считает В. С. Рахманин, политика государства и бизнес-структур не отвечает идеологии и задаче инновационного развития, поскольку так и не возник «социально эффективный собственник», а бизнес ориентирован на эксплуатацию существующих индустриальных структур. Вместо инвестиций в человеческий капитал, допускается и сохраняется социальное неравенство, которое «является почвой инновационной пассивности массовых слоев населения, генерируя у них не энергию и способность к модернизации, а недовольство, депривационные фрустрации, стремление к переделу “неправедного богатства” и установлению справедливости» [11, с. 46-47]. Поэтому проявляются дополнительные этатистские явления, которые связаны с явным администрированием, имеющим целью определение направленности модернизационного процесса. Однако его возможности осложняются идейным и культурным расколом в обществе. Как отмечает В. И. Пантин, «наблюдается явное расхождение модернизационных устремлений во власти и в обществе: власть в России, опирающаяся на большинство населения, хочет модернизировать в основном экономику (да и то фрагментарно и непоследовательно), а непримиримая, внесистемная оппозиция, опирающаяся на меньшинство... напротив, стремится осуществить модернизацию прежде всего политической системы» [10, с. 112-113]. Массовое сознание понимает нежелательность и неэффективность любых политических преобразований без социально-экономических изменений, что ведет к снижению эффективности управления и усилению разнонаправленности процессов реформирования государства и общества.

Стратегия инновационного развития сама по себе не может рассматриваться исключительно с позитивной точки зрения, если не будут приниматься во внимание моральные аспекты. Ведь без учета гуманистического фактора трудно обеспечить устойчивое развитие. Сохранение настороженного отношения в российском обществе к модернизационным инновациям объясняется тем, что для дальнейшей трансформации социума требуется построение эффективной обратной связи, которая не только обеспечивает адекватное волеизъявление граждан, представительство интересов различных социальных групп, ограничение административного произвола, но и поддерживает деятельность всех участников политического взаимодействия и государственного управления в соответствии с правовыми нормами и моральными традициями. А это предполагает наличие общей и устоявшейся ценностной системы, выработка которой затруднена из-за скептического отношения российского социума к чудодейственным вариантам той или иной идеологии [14, с. 80].

Система бюрократии подчиняет низшие звенья управления на основе обеспечения интересов верховной власти, что вызывает опасения оппозиции. Поэтому роль морали в современных условиях должна быть созвучна с обеспечением общественного контроля, который может положительно влиять на сокращение

коррупционных проявлений во власти, кадровую селекцию, профессионализм и мобильность управленческого состава. Только на основе такого подхода можно получить дополнительную моральную поддержку большинства общества и стимулировать модернизацию. По мнению А. А. Галкина, «общественным доверием... власть сумеет заручиться лишь в том случае, если гражданам будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности, решительно порвав с проводимым ранее курсом, качественно модифицировать вектор политики. Таким свидетельством обычно служат институциональные изменения, открывающие большие, чем прежде, возможности влияния общества на политические решения» [1, с. 28]. Данный подход закладывает возможность для инновационной деятельности, которая может рассматриваться как определенная социальная практика существования общества. Ведь сама идеология инновационного развития требует рациональной и целенаправленной деятельности в рамках сложившейся общественной системы. Хотя ни одна идея инновационной политики не принимается безоговорочно, являясь допустимой лишь по причине недостаточной эффективности власти или отсутствия результатов от предпринимаемых действий, чтобы избежать институциональных ловушек и получить моральную поддержку большинства социума.

Современный политический прагматизм, сторонящийся морали как средства одобрения смысла в политике, воспринимает власть и способы ее реализации в качестве цели в себе, опирающейся на очевидную абстрактность и относительность любых ценностей. При таком подходе добиться справедливости или общего блага, при любой модернизации общества, невозможно. При определении влияния морали в соотношении моральных традиций и модернизационных новаций неизбежно возникает вопрос о причинах сопротивления нововведениям. Как считает В. И. Казакова, в российских условиях «с точки зрения нравственных аспектов декларируемое стремление обрести в лице “среднего класса” оплот социальной справедливости вновь воспроизвелось в образе “простого человека”, удобного для власти» [8, с. 20]. Данная мысль фиксирует ситуацию того, что так и не решена проблема гармонизации отношений между политикой и моралью, не обеспечивается формирование приемлемой идеологической основы по обеспечению инновационного развития социума.

Явная абсолютизация экономических интересов индивида неизбежно ведет к игнорированию существующих традиций и моральных установок, что вызывает скептическое отношение к любым новшествам. Поэтому ряд исследователей считает главной задачей осуществление синтеза либерального консерватизма и консервативного либерализма как идеологического фактора, который обеспечивает реализацию инноваций через массовые ценности россиян [3, с. 100-102]. Как представляется, без учета морали невозможно преодолеть социальную инерцию в отношении модернизационных инноваций. А это требует принимать во внимание повседневные потребности широких слоев общества. Ведь моральные нормы в значительной степени создают условия для обеспечения доверия между обществом и властью. Поэтому компромисс между ними на основе складывания идейного единства элиты, созидательной концепции, последовательной реализации понятного социуму политического курса может обеспечить приемлемый баланс моральных традиций и модернизационных новаций.

Современные исследователи признают существование ценностного кризиса постмодерна, который приводит к дополнительным трудностям понимания роли морального фактора в модернизационном развитии общества. Это связано с проблемой соотношения между традициями и новациями, порождающей порой противоречивые оценки. Любое общество всегда осуществляет свою жизнедеятельность между полюсами традиций и новаций, которые взаимопологают друг друга. Но в российских условиях существования двойственных моральных стандартов, навязывания либеральных принципов неизбежно формируется и пролонгируется неустойчивое, «промежуточное» положение большинства россиян между современностью и традицией, что порождает у них крайние формы реакций. Ведь внедрение рыночных отношений породило негативное отношение к либеральным идеям обновления и укрепило позиции защитников моральных принципов традиционализма. В результате власть явно тяготеет интересами частных лиц и групп, склоняясь к ограничению нововведений. Это отражает внутреннее моральное противоречие в политике, соединяющее склонность к авторитарной практике в сочетании с демократической риторикой.

Идеологическая ориентация на формирование «универсальной» цивилизации вступает в противоречие с традиционными моральными представлениями о добре, справедливости, честности, пытаясь превратить их в пустую абстракцию, что принижает роль морали в политике. А тенденция к коммерциализации неизбежно вытесняет нетоварные практики отношений, что превращает функции перераспределения и интеграции в политические. Тем самым государство получает на откуп инициативу любых новаций, создавая опасность пренебрежения традиционными моральными нормами и принципами, обращение к моральности только в мелочах, игнорирование идеалов социума и его устремлений. Как представляется, увлечение новациями в постмодернистском обществе разрушает его устойчивую моральную систему, сопровождаясь формированием двойных стандартов и еще большим ценностным расколом общества, стремлением политики к достижению цели любой ценой. Либеральный консенсус в современных условиях не снимает проблему существования зла, несправедливости, равенства, взаимопомощи. Невозможно обеспечить гармонию социальных отношений при отсутствии морального базиса, что снижает этическую значимость любых идеологических дискурсов, которые игнорируют ценностные основания общества. А это только усиливает роль моральных традиций как одной из форм рационального поддержания морального самосознания отдельных индивидов и всего социума.

Список источников

1. **Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией:** политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. М.: Ин-т социологии РАН, 2013. 139 с.
2. **Ануфриева А. А.** Специфика партийного механизма идеологической и мобилизационной поддержки властного курса в России // *Власть*. 2010. № 12. С. 32-35.

3. Баранов Н. А. Либерально-консервативный синтез в России: история и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 5. С. 100-102.
4. Баранов Н. А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // Политэкс. 2012. Т. 8. № 2. С. 19-34.
5. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
6. Демократия в российском зеркале. М.: МГИМО-Университет, 2013. 519 с.
7. Зекрист Р. И. Власть в условиях глобализации (социально-философский анализ): дисс. ... д. филос. н. Екатеринбург, 2014. 403 с.
8. Казакова В. И. Инерция и власть: к вопросу о политических основаниях сопротивления инновациям // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. П. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 19-27.
9. Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Политические исследования. 2007. № 1. С. 6-21.
10. Пантин В. И. Массовое сознание в современной России: размежевания, противоречия, сопряжения // Вестник Института социологии. 2015. № 1 (12). С. 100-117.
11. Рахманин В. С. Философские парадигмы модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2011. № 2. С. 42-48.
12. Руженцев С. Е. Этический взгляд на идеологию и мораль в современном российском обществе // Право и практика. 2016. № 1. С. 130-136.
13. Скочилова В. Г. Идеология в политическом процессе современной России // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2010. № 3. С. 76-85.
14. Харрис С. Моральный ландшафт. Как наука может сформировать ценности людей / пер. с англ. Д. Стороженко. М.: Карьера Пресс, 2015. 336 с.

MORAL TRADITIONS AND MODERNIZATION OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Ruzhentsev Sergei Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko
rsevrn@gmail.com

The article is devoted to the problem of influence of moral traditions and modernization innovations in ideology of the modern Russian society. Enthusiasm for reforms in the post-modernist society undermines the existing moral system, causing emergence of double moral standards, which strengthen the value split of the society. In the absence of a stable moral basis it is difficult to maintain balance of established social relations. It is necessary to take into account the role of traditions as one of social institutions and forms of rational maintenance of moral self-consciousness of the society.

Key words and phrases: morality; traditions; innovations; ideology; society.

УДК 7.011

Философские науки

Статья посвящена сравнительному анализу двух важнейших источников по теории русского авангарда: книги Николая Пунина и Евгения Полетаева «Против цивилизации» (1918) и программной статьи Александра Блока «Крушение гуманизма» (1919). Особое внимание уделяется проблеме конвергенции «художественного» и политического дискурсов: в фокусе внимания автора оказывается использование русскими теоретиками биологических метафор, во многом определившее их риторику в вопросах интерпретации революции, коммунистического проекта и авангардистского движения.

Ключевые слова и фразы: Николай Пунин; Александр Блок; русский авангард; политика; революция; теория искусства; биологический дискурс.

Рыков Анатолий Владимирович, д. филос. н., к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.v.rukov@spbu.ru

ПОЛИТИКА И БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС (ОБ ОДНОМ ИЗ ИСТОЧНИКОВ «КРУШЕНИЯ ГУМАНИЗМА» БЛОКА)

«Крушение гуманизма» (1919) – важнейшее, во многом итоговое теоретическое сочинение Александра Блока, одна из последних его работ, содержащая оригинальную концепцию русской революции 1917 года. Одним из источников данной концепции стал трактат Евгения Полетаева и Николая Пунина «Против цивилизации» (1918), в котором была предпринята попытка соединить теории коммунизма и социал-дарвинизма. В творчестве позднего Блока нарастает использование биологических метафор, интерес к глобальным политическим и культурно-философским доктринам [4; 5; 10; 11; 12, с. 135]. Особое внимание в этой связи уделяется работам Рихарда Вагнера и его последователей.

Центральное положение в статье Блока занимает мифологема «дух музыки» – иррациональное понятие, определяющее, по мысли поэта, ход мировой истории. «Музыкальность», согласно Блоку, означает подключение некоего агента политической или культурной истории к высшему источнику энергии, инспирирующему все наиболее актуальные события прошлого и настоящего. В данной интерпретации «музыкальность» близка «пассионарности» или «божественной избранности», при этом конечным понятием в этом метафорическом